

УДК 316.42 (04.21.51)

И. Л. Емельянов

НАКАЗАНИЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ

Представлена обзорная характеристика подходов к определению сущности и видов наказания. Описаны как социологические подходы, так и правовые. Современное состояние наказания определяется как кризисное. Выявляются особенности этого состояния и пути выхода из него.

Ключевые слова: наказание, социологическая классификация наказаний, социальный контроль, кризис наказаний, концепция позитивизма, теория социального натурализма, функция социального контроля.

Наказание (кара) имеет древнюю историю и связано с возникновением государства и религии. В древнем мире наказание (кара) и религиозное внушение удачно дополняли друг друга в практике воздействия на преступников. Наказание заставляло уважать религию, религия обожествляла кару. Наказание нередко рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления. Древнекитайский реформатор Гун Сунь Ян (390–338 гг. до н. э.) считал, что для удержания и укрепления власти необходимо наказывать еще до того, как совершен проступок, тогда исчезнут тяжкие преступления и в государстве будет порядок. Там, где людей сурово карают за мелкие проступки, последние исчезают, а о тяжких преступлениях не может быть и речи, так как их некому совершать [1, с. 7].

Средние века и новое время проблему наказания сводят к трем основным вопросам: 1) имеет ли право государство наказывать? 2) если государство имеет право наказывать, то каково должно быть содержание наказания и в чем должны заключаться его цели? 3) существуют ли нравственные оправдания наказания?

Слово «наказание» (кара) в русском языке имеет несколько значений: 1) мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление; 2) о ком-чем-нибудь трудном, тяжелом, неприятном [2, с. 325].

В современной социологической литературе распространено мнение, что наказание – это функция института социального контроля.

Не оспаривая эту точку зрения в принципе, В. Д. Плахов тем не менее склонен рассматривать феномен наказания более широко, поскольку существует целый ряд видов наказания, не поддающихся не только институционализации, но и вообще какой-либо формализации [3, с. 43].

В. Д. Плахов предлагает социологическую классификацию наказаний, определяющую некоторым образом их феноменологию. Наказания в целом могут быть разделены на физические и моральные, а также психические (I), аксиоморфные – материальные и духовные (II), официальные и неофициальные (III), правовые или юридические (формализо-

ванные) и нравственные (неформализованные) (IV), дидактические (педагогические), пенитенциарные, фатальные (V), институционализированные и неинституционализированные (IV) [3, с. 43].

В. Ю. Бельский и соавт. рассматривают наказание как особый способ воздействия окружающих на поведение человека в определенном виде и способствующий соблюдению социальных норм. Они выделяют четыре типа санкций (наказаний) [5, с. 235–236]: позитивные и негативные, формальные и неформальные. Последние же, в свою очередь, дают четыре типа сочетаний: 1) формальные негативные санкции – наказания, предусмотренные законами, правительственными постановлениями, инструкциями, уставами. К ним относятся арест, увольнение, штраф, конфискация имущества, понижение в должности, разжалование, низложение с престола, смертная казнь и отлучение от церкви; 2) формальные позитивные санкции – публичное одобрение официальных организаций: вручение правительственных наград, государственных премий и стипендий, пожалование титулов, присуждение ученых степеней и званий, сооружение памятников, вручение почетных грамот, допуск к высоким должностям и почетным функциям; 3) неформальные негативные санкции-наказания, не предусмотренные официальными инстанциями. Это может быть насмешка, издевка, злая шутка, унижительная кличка, пренебрежение, отказ подать руку или поддерживать отношения, недоброжелательный отзыв; 4) неформальные позитивные санкции – одобрение членом коллектива, членом группы и др.

Социологическая классификация наказаний, предложенная В. Д. Плаховым, выделяет большее число видов наказаний по сравнению с В. Ю. Бельским и соавт., но последняя, по мнению автора, более логична, проста для восприятия и утилитарна, более практикоориентирована.

В середине XX в. стали говорить о неэффективности и неадекватности традиционных мер социального контроля. Норвежский криминолог Т. Матисен в 1974 г. доказал, что уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны (включая Россию) и не снижается, что свидетельствует

о неэффективности наказания. Данное явление и теория получили название «кризис наказания» [6]. Современная социология и девиантология обосновывают применение некарательных мер [7, с. 72]. Социологи пришли к выводу, что применение негативных санкций обычно ведет только к временному прекращению нежелательного социального поведения; подавляемые формы социального поведения появляются вновь после прекращения воздействия негативных санкций. Кроме того, подавление нежелательных форм социального поведения приводит к общему снижению социальной активности людей. Поэтому гуманистическое отрицание правомерности насилия – преобладающий метод социального контроля [7, с. 319]. По мнению автора, гуманистический метод социального контроля необходимо сделать основным, базовым и дополнить другими методами и методиками, поскольку применение только данного метода не позволит решить весь комплекс проблем, стоящих перед современным российским обществом.

А. Н. Костенко (Украина, Киев) концепции позитивизма противопоставляет теорию социального натурализма. Сущность ее состоит в признании того, что социальные явления существуют по природным законам, как и физические и биологические явления. Но это законы природы особого рода – не физические или биологические законы, а законы социальной природы. Для нормальной жизни люди должны познавать эти законы социальной природы и жить в согласии с ними. Это создает иммунитет против позитивизма, порождающего социальный волюнтаризм и социальные иллюзии, в том числе против волюнтаризма и иллюзий в пенитенциарной политике. Исходя из теории социального натурализма, абсолютно естественно (природно), что реакция на преступность должна быть адекватной самой преступности и вообще состоянию реагирующего на нее общества. Принцип пенитенциарной адекватности должен быть положен в основу концепции реагирования государства на преступность [8, с. 25–28]. По мнению автора, здоровое зерно в этой теории, несомненно, есть, но не приведет ли это вновь к усилению карательных начал в уголовной политике страны, так как согласно теории социального натурализма государство будет вынуждено адекватно реагировать на преступность, т. е. усиливать карательные начала?

Кризис наказания – это неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных санкций более или менее эффективно влиять на девиантные проявления [9, с. 425].

По мнению норвежского социолога и юриста Н. Кристи, «кризис наказания» проявляется в следующем: 1) после Второй мировой войны во всем

мире наблюдается рост преступности, несмотря на все усилия полиции и уголовной юстиции; 2) человечество перепробовало все возможные виды уголовной репрессии без видимых результатов (неэффективность общей превенции); 3) уровень рецидива относительно стабилен для каждой конкретной страны и не снижается, что свидетельствует о неэффективности социальной превенции; 4) по мнению психологов, длительное (свыше 5–6 лет) нахождение в местах лишения свободы приводит к необратимым изменениям психики человека [10, с. 8–19].

М. Ф. Мусаелян отмечает, что опыт пенитенциарных систем многих зарубежных стран развивается по пути применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и показывает, что исправление осужденных без изоляции от общества вполне возможно и соответствует международным стандартам в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными. Применение наказаний, альтернативных лишению свободы, должно решить как минимум три задачи: 1) не привести к росту криминализации общества; 2) снизить численность осужденных в исправительных учреждениях, вследствие чего улучшатся условия их содержания; 3) в конкретном случае исправить лицо без изоляции от общества [11, с. 15–17].

Следует отметить, что с точки зрения предупреждения совершения новых преступлений наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются более эффективными по сравнению с лишением свободы. Так, если уровень рецидивной преступности со стороны лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляет около 30 %, то при наказаниях, не связанных с лишением свободы, рецидивная преступность составляет всего 2–5 % [12, с. 17]. Отбывание наказания без изоляции от общества позволяет лицу избежать негативных психологических, нравственных и физических последствий изоляции, сохранить социально полезные связи и жизненную перспективу. Реформа, проводимая в уголовно-исполнительной системе, как раз и направлена на большее использование наказаний, не связанных с лишением свободы. Проблему кризиса наказания нельзя решить только социальными мерами или только общеюридическими или специальными юридическими мерами, необходим комплексный подход к решению проблемы кризиса наказания.

Выводы:

1. В современной социологической литературе распространено мнение, что наказание – это функция института социального контроля.

2. Попытки социологов и юристов не приводят к кардинальному решению проблемы наказания, а лишь увеличивают количество теорий и классифика-

ций. Состояние современного применения наказания стоит обозначить как кризис наказания, где кризис наказания – это неспособность привычных мер социального контроля с преобладанием негативных, подчас крайне репрессивных санкций более или менее эффективно влиять на девиантные проявления.

3. Современные социология и девиантология обосновывают применение некарательных мер. Социологи пришли к выводу, что применение негативных санкций обычно ведет только к временному прекращению нежелательного социального поведения; подавляемые формы социального поведения появляются вновь после прекращения воздействия негативных санкций. Кроме того, подавление нежелательных форм социального поведения приводит к общему снижению социальной активности людей. Поэтому гуманистическое отрицание правомерности насилия – преобладающий метод социального контроля.

4. Опыт пенитенциарных систем многих зарубежных стран развивается по пути применения на-

казаний, альтернативных лишению свободы, и показывает, что исправление осужденных без изоляции от общества вполне возможно и соответствует международным стандартам в сфере исполнения наказаний и обращения с осужденными.

5. С точки зрения предупреждения совершения новых преступлений наказания, не связанные с изоляцией от общества, являются более эффективными по сравнению с лишением свободы.

6. Отбывание наказания без изоляции от общества позволяет лицу избежать негативных психологических, нравственных и физических последствий изоляции, сохранить социально полезные связи и жизненную перспективу.

7. Как показывают исторический опыт и практика применения наказания, проблему кризиса наказания нельзя решить только социальными мерами или только общеюридическими или специальными юридическими мерами, необходим комплексный подход к решению проблемы кризиса наказания [13, с. 62–69].

Список литературы

1. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997. 374 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.
3. Плахов В. Д. Наказание: к вопросу о классификации // Социологические исследования. 2010. № 10. С. 41–48.
4. Бельский В. Ю., Кравченко А. И., Курганов С. И. Социология для юристов. М., 2009. 398 с.
5. Mathisen T. The politics of Abolition. Essays in Political action Theory // Scandinavian Studies in Criminology. Oslo; London, 1974.
6. Гилинский Я. И. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 70–73.
7. Бердюгина О. В., Глазырин В. А., Грибакин А. В. и др. Социология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. А. Глазырин. М.: Юрайт, 2011. 319 с. Серия: Основы наук.
8. Костенко А. Н. Поиск «новой» украинской тюрьмы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 5. С. 25–28.
9. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. 520 с.
10. Кристи Н. Борьба с преступностью – доходная индустрия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 5. С. 8–19.
11. Мусаелян М. Ф. Развитие альтернативных лишению свободы наказаний – важнейшее направление гуманизации уголовно-исполнительной политики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 1. С. 15–17.
12. Ялунин В. У. Реформа уголовно-исполнительной системы современной России: проблемы, тенденции, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 248 с.
13. Глухов А. П. Обоснование легитимности идеи социального равенства: этикопсихологическая и социально-интегративная перспективы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 12. С. 62–69.

Емельянов И. Л., кандидат социологических наук, доцент, преподаватель.
Томский филиал ФКОУ ВПО «Кузбасский институт» ФСИН России.
Ул. Говорова, 10, Томск, Россия, 634057.
E-mail: Ingvartomsk@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.09.2012.

I. L. Emelyanov

PUNISHMENT: NEW APPROACHES TO THE CONCEPT AND CLASSIFICATION

The article presents an overview of characterization approaches to definition of essence and penalties. There were described both a sociological approach and a legal one. The current state of punishment is defined as critical. There were revealed features of this condition and the way out of it.

Key words: *punishment, sociological classification of punishment, social control, crisis of punishment, concept of positivism, theory of the social naturism, function of social control.*

Tomsk Branch of FKOU VPO “Kuzbass Institute” of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ul. Govorova, 10, Tomsk, Russia, 634057.

E-mail: Ingvartomsk@mail.ru